

Именно Сириус отвечал на вопросы Гарри, как на те, которые он задавал, так и на те, которые он не задавал. "Гарри, ты знаешь, что такое Поворотник времени?" Гарри ответил, что знает, и Сириус продолжил. "Ну, песок в Поворотнике времени - это не обычный песок, и он может быть невероятно опасен. Незадолго до нападения на твоих родителей Питер Петтигрю возглавил нападение на твоих бабушку и дедушку. Твоя бабушка была убита, а дядя Чарлус попал во временной шторм, когда пытался спастись с помощью Поворотника времени, а в Поворотник попало заклинание, призванное убить его. Я нашел его все еще застигнутым той бурей времени всего несколько недель назад".

Шарлус подхватил нить разговора. Гарри, с моей точки зрения, всего несколько недель назад я читал письма от твоего отца, в которых он восторгался тем, что ты научился ходить, и жаловался, что ты называешь его Понгсом, так как с трудом выговариваешь "Пронгс". Я знаю, что многое упустила, но мне бы хотелось получить возможность наверстать упущенное. Что скажете?" Гарри увидел, что пожилой мужчина (на вид ему было около пятидесяти, но, судя по тому, как старели маги, ему, вероятно, было за восемьдесят) был так же обеспокоен и не уверен в ситуации, как и Гарри, но протянул руки для объятий, несмотря на то что чувствовал себя неуверенно. Гарри сделал единственное, что мог, - обнял деда. Как и положено обниматься, это было быстро и закончилось через несколько секунд, но оба они посчитали это отправной точкой, от которой можно отталкиваться. Гарри вернулся к приготовлению чая, даже не заметив, что Амелия успела починить чайник, пока Сириус разговаривал.

За чаем Гарри и слишком напуганной паре Дурслей стало известно, что Министерство магии передало опеку над Гарри Шарлусу как его ближайшему магическому родственнику. В ходе расследования также выяснилось, что законные меры по передаче Гарри под опеку Дурслей не были приняты, и поэтому, хотя Петуния считалась ближайшей родственницей Гарри на тот момент, кто бы ни поместил туда Гарри, сделал это незаконно. У Петунии не было проблем из-за этого, но они спросили, кто привез Гарри сюда. Это привело к рассказу о том, как Гарри был оставлен на пороге их дома на ночь, а в письме было сказано, что ее сестра умерла. Петуния достала письмо и отдала его директору Боунс.

Пока Дурсли беседовали с директором, Сириус отправился с Гарри за его вещами. Быстрого заклинания хватило, чтобы открыть шкаф под лестницей, и Гарри тщательно следил за тем, чтобы его крестный не увидел внутренности шкафа, пока Гарри доставал свой сундук. Он просто хотел как можно скорее покинуть этот дом, и все, что сделает Сириус, - это замедлит ход событий и заставит Гарри говорить о том, о чем он предпочел бы забыть.

Затем Гарри поднялся наверх, где собрал свою одежду и, конечно же, Хедвиг, которая спала в своей клетке. Сириус нахмурился, оглядывая комнату, которая все еще была полна сломанных или полусломанных вещей. "Разве ты не собираешься взять остальные вещи?"

Гарри пожал плечами. "Ничего из этого не мое, все принадлежит моей кухне. Большинство из них все равно сломаны, думаю, единственное, что не сломано, - это книги. Дадли не из тех, кто читает". Гарри быстро прошел мимо своего крестного и спустился по лестнице, прежде чем Сириус успел начать задавать вопросы.

Гарри вернулся на кухню как раз вовремя, чтобы увидеть, как его тетя вручает директору Боунс старое письмо, написанное на пергаменте. "Это единственное, что мы получали от вас,

пока Гарри не исполнилось одиннадцать, и то только его школьные дела". Тетя Петунья не выглядела счастливой.

Дурсли почти с радостью подписали пергамент, и дело было сделано: они больше не были опекунами Гарри. Гарри больше не жил там, он был свободен. Двое Поттеров, Сириус и директор Боунс ушли, как только позволила вежливость, хотя Гарри знал, что в этот раз Дурсли предпочли бы проигнорировать манеры и просто уйти, не сказав ни слова. Гарри спросил дядю, что если Гермиона позвонит, то он может сказать ей, что переехал, и что он пришлет ей письмо. Дядя согласился, но они оба знали, что это было сделано для того, чтобы он мог в последний раз продать им стоматологические бормашины.

"Гарри, мы будем путешествовать с помощью аппарирования, ты когда-нибудь делал это раньше? спросил Чарлус.

"Нет, сэр, не приходилось", - честно ответил Гарри.

"Я бы предпочел, чтобы ты называл меня дедушкой, по крайней мере сейчас. Сэр - это слишком формально для семьи. Итак, боковое явление - это просто для пассажира, то есть для вас. Все, что вам нужно будет сделать, - это держаться за мою руку, а остальное я сделаю сам. Это будет... неудобно, но не больно. После этого вы, возможно, почувствуете легкую дурноту, но это продлится всего несколько секунд. ХОРОШО?" Пожилой мужчина, чьи волосы (хоть и поседевшие от возраста) были такими же неопрятными и беспорядочными, как у Гарри, ободряюще улыбнулся Гарри.

Они шли к парку, и директор Боунс объяснял, почему. "Хотя ведьмы и волшебники могут аппарировать из любого места в любое другое в пределах своей досягаемости, чем дальше вы путешествуете, тем больше энергии на это уходит, а заграждения могут помешать вам покинуть или прибыть в то или иное место. Аппарировать в чужой дом или бизнес считается верхом невежливости, поэтому нам нужно найти место, которое не увидит ни один маггл. В парке есть удобная куча деревьев и густых кустов, из которой мы можем выйти".

Они дошли до деревьев, и Гарри взял деда за руку, а директор Боунс - Сириуса. В одном дед Гарри был прав: аппарировать было чертовски неудобно, но вскоре он забыл об этом, глядя на красное кирпичное здание перед собой. Оно было огромным - не Хогвартс, но особняк, по всем понятиям, Гарри знал.

<http://tl.rulate.ru/book/101076/3471104>